

*Посвящается Элисон, Эви и Мими,
моим прекрасным девочкам –
люблю вас безгранично*

– Люди довольно часто разговаривают с животными, – сказал Пух.

– Да, но...

– Но гораздо реже слушают их, – добавил он. – Вот в чем загвоздка.

*Бенджамен Хофф.
Дао Винни-Пуха*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА.....	9
ВВЕДЕНИЕ.....	10
ЗЕМЛЯ.....	16
Глава 1. Как зачать ребенка (в стиле кенгуру)	16
Глава 2. Баю-бай, детки.....	33
Глава 3. Почему вам следует есть фекалии.....	48
Глава 4. Голова в облаках.....	67
Глава 5. Ответы у нас под носом.....	86
ВОЗДУХ.....	114
Глава 6. Свет во мраке.....	114
Глава 7. Сохраняй хладнокровие.....	130
Глава 8. Расчесанные укусы.....	143
Глава 9. Ночное зрение.....	153
Глава 10. Ветер в лицо.....	167
МОРЕ.....	183
Глава 11. Как поцелуй с лягушкой может спасти вам жизнь.....	183
Глава 12. Холодный как лед.....	198
Глава 13. Сердце размером с рояль.....	213

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОДЗЕМЬЕ	227
Глава 14. Один в тумане	227
Глава 15. С 392-м днем рождения!	240
Глава 16. Треснувшие, но не разбитые	254
ЭПИЛОГ	277
БЛАГОДАРНОСТИ	282

ОТ АВТОРА

В целях конфиденциальности мне пришлось изменить ряд сведений о пациентах. Относительно особых случаев, когда личность человека можно установить по запоминающимся и необычным деталям, я запросил согласие пациентов или их родственников на то, чтобы поделиться с читателем такими историями. Хотя все клинические случаи, описанные в этой книге, происходили в реальной жизни, автор оставил за собой право менять имена и подробности, «сжимать» отдельные события и по-своему воссоздавать диалоги. Мне было важно включить только те факты, которые я считаю правдивыми, однако второстепенную информацию, предоставленную коллегами, родственниками или друзьями, специально я не проверял.

ВВЕДЕНИЕ

Все началось с того, что Барри подавился на дружеской встрече. У него произошла остановка сердца, после того как кусочек овсяного печенья вместо желудка попал ему в легкие. В итоге он оказался в моем отделении реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ). Тем утром я чудом избежал такой же участи. Стоял необычайно жаркий для Уэльса летний день, и я вдохнул бесчисленное количество мух, пока вдоль реки ехал на велосипеде на работу. Если бы в меня по дороге врезалась пчела, я бы тоже был вынужден бороться за жизнь.

Пока мы пытались спасти Барри, мимо больничного окна пролетела стая птиц. «Почему они не гибнут?» — мелькнуло у меня в голове. Да, птицы не отличаются особой любовью к печенью, но во время полета они постоянно вдыхают то, что может закупорить их дыхательные пути. Как же они выживают? Я всерьез задумался над этим вопросом. Вот так и родилась моя одержимость идеей, что животные могут чему-то научить человека в области медицины.

Барри выжил, как и мой интерес к этой теме. Вопросы начали роиться в моем мозге. Каждый день в своем отделении я встречал людей на пороге жизни и смерти. Теперь, когда я пытался диагностировать заболевание и подобрать подходящие лекарства, я думал о животных. Как дышит жираф и каким образом знания об этом могут

ВВЕДЕНИЕ

помочь нам в лечении астмы? Почему у самок кенгуру три влагалища и какую пользу это может принести парам, проходящим процедуру ЭКО? Почему детеныши коалы едят материнские фекалии и стоит ли мне кормить так собственных детей? Как муравей способен остановить пандемию? Это странно? Да, возможно. Но механизмы, созданные природой миллионы лет назад, не должны казаться слишком экстраординарными решениями проблем двадцать первого века.

Так начались мои поиски. Мне предстояло углубиться в тайны многовековых отношений между людьми и животными. Побывать в далеких краях и местах, которые всегда были у меня под носом и которых я в упор не замечал. Мое путешествие бесцеремонно прервет пандемия коронавируса, и это еще сильнее укрепит меня в мысли, что методы лечения человека и животных имеют много общего. Что нам нужна одна медицина.

Разве можно начать подобное приключение с чего-то лучшего, чем с первоисточника, поведавшего нам об общем предке, — с работы Чарльза Дарвина? Его плавание на корабле «Бигль» потрясло медицину, науку и самую жизнь. Купив билеты, собрав чемоданы и забыв о своем страхе открытой воды, я приготовился покорять Галапагосские острова¹, чтобы увидеть 200-летних черепах,

¹ Галапагосские острова известны прежде всего большим количеством местных видов фауны и проведенным здесь исследованием Чарльза Дарвина, которое послужило для него первым толчком к созданию эволюционной теории происхождения видов. — *Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*

которые могли бы рассказать что-то важное о старении, и морских игуан, готовых содействовать спасению тонущих детей. В марте 2020 года, с паспортом в сумке и надеждой в кармане, я приготовился к путешествию. А потом...

Я должен был находиться за тысячи километров, на Галапагосских островах, и под эквадорским солнцем идти по стопам Дарвина. Вместо этого я оказался под землей, в непроглядной тьме уэльской пещеры вместе с мужчиной по имени Джордж. У Джорджа была такая же густая борода, как у Дарвина, и он тоже умел заглядывать в далекое прошлое.

Грубое вторжение COVID-19 за неделю до начала моего путешествия украло повседневную жизнь у миллионов людей, включая меня самого. Следующие два года коллег-реаниматологов, надрывавших спины в «шахтах» медицины, поглотит мгла пандемии. Наши лица покроются пылью смерти.

Когда поездка сорвалась, а в ежедневнике появилось множество дополнительных ночных смен, я обменял авиабилеты на экскурсию по подземной пещере, расположенной всего в нескольких километрах от родительского дома в Южном Уэльсе. В свете фонарика мои ноги коснулись земли в том месте, где 20 тысяч лет назад уже стоял другой человек. Наш дальний родственник протянул руку и куском кремния нацарапал на стене пещеры нечто важное. Нечто, о чем он хотел сообщить миру. Нечто, имевшее для него значение. Изображение животного.

ВВЕДЕНИЕ

Теперь, 20 тысяч лет спустя, в разгар пандемии, вызванной непростыми отношениями людей и животных, я стоял на том же месте и глядел на тот же рисунок. Прекрасный северный олень с гигантскими рогами — наскальный рисунок где-то в глубине изрезанной береговой линии Уэльса. Это был один из древнейших образцов наскальной живописи в мире, обнаруженный моим гидом, археологом Джорджем Нэшем. Он сказал, что художник, вероятно, ребенок, нарисовавший оленя правой рукой, хорошо понимал животных, рядом с которыми он жил.

Через двенадцать часов я находился в одном из самых передовых медицинских учреждений в мире. Хотя я уже не был под землей и не освещал себе путь фонариком, я продолжал полагаться на знания о животных, чтобы спасти человеческие жизни.

Галапагосские острова все еще оставались для меня недосягаемыми, зато я мог посетить загородный дом Чарльза Дарвина в Англии. Необычайно теплым летним днем я, проехав крошечные деревушки с забавными названиями, добрался до величественного старого здания, увитого плющом. Здесь Дарвин с женой и десятью детьми прожил целых сорок лет. Здесь он работал над книгами, изменившими мир.

Внутри дома небольшой чулан под лестницей был заполнен не мальчиками-волшебниками, а теннисными ракетками. Над чуланом висела единственная иллюстрация из книги 1859 года «Происхождение видов путем естественного отбора»: нарисованное тушью дерево с раски-

дистыми ветвями, которое символизировало наше генеалогическое древо. набросок сопровождали два простых слова: «Я думаю». На противоположной стене висела карта Галапагосских островов.

Гуляя по ухоженному саду, в окружении буков, ореховых деревьев и вишен, я, кажется, постиг ход мысли ученого. Неспешно шагая по дорожке в четверть мили длиной, он размышлял и совершал открытия. Он писал свои книги сперва в голове и только потом — на бумаге. Умирая от инфаркта в своей спальне, Дарвин смотрел из окна на шелковицу. Во время прогулки я слушал пение птиц, жужжание пчел и гул самолетов, наблюдал за лошадьми и коровами и следил за ходом крикетного матча. Этот идиллический променад помог мне отвлечься от навязчивых мыслей о Барри, подавившемся печеньем, шее жирафа и влагилицах кенгуру.

Хотя «Происхождение видов путем естественного отбора» остается самым известным трудом Дарвина, перевернувшим наше представление о жизни, его вторая книга — «Происхождение видов и половой отбор» — снова всколыхнула мир в 1871 году. Дарвин показал, что разница между людьми и животными кроется не в конкретных чертах или способностях, а в степени их развития. Там же он назвал любовь ко всем живым существам «благороднейшим свойством человека».

Тем не менее отношения человека с братьями меньшими, похоже, разладились.

Мы проводим больше всего времени с животными тогда, когда они лежат у нас на тарелке. Мы едим их и ставим на них эксперименты. Мы содержим их в условиях,

которые вредят не только их благополучию, но нашему собственному здоровью и окружающей среде. Мы виним их в распространении заболеваний и убиваем ради неэффективных препаратов.

Но что, если отношения просто дали трещину, а не разрушились окончательно? Что, если проблема в отдельных людях, а не человечестве в целом? Что, если, восстановив утраченные узы, мы сделаем наши общие жизни более взаимосвязанными, прекрасными и благородными?

Пусть эта книга заполнит трещины золотом. Поможет сделать всех нас чуточку лучше. Каждая глава в ней посвящена живым существам, живущим на земле, в воздухе или в воде. Нам также предстоит спуститься в подземный мрак, чтобы изучить смерть и вечную жизнь. Может ли внимание к животным помочь пережить потерю или открыть секрет бессмертия? Станет ли наш мир немного светлее?

Но последуем совету другого валлийского писателя и начнем с начала¹. Крутнув глобус, мы нырнем вниз и перенесемся из английской сельской местности напрямик в Австралию. Там три влагалища кенгуру приоткроют для нас тайну зачатия. Я приглашаю вас присоединиться к моему увлекательному путешествию, чтобы больше узнать о жизнях и организмах животных. Я хочу познакомить вас со своими пациентами, на цыпочках крадущимися по границе жизни и смерти. Я поделюсь с вами научными фактами и историями о том, как понимание животных помогает спасти жизни людей.

¹ «Начни с начала» — слова Червонного короля из произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес».